

Французский язык в Российской империи в XVIII – XIX веках: педагогический дискурс

Анастасия Анатольевна Колобкова

Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры Гуманитарных дисциплин и иностранных языков
Российский университет кооперации

Мытищи, Россия

akolobkova@yandex.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 08.01.2024

Принята 24.02.2024

Опубликована 30.03.2024

УДК 811.133.1(091)(470)"17/18"

DOI 10.25726/j6964-5426-4923-x

EDN JLCJGD

ВАК 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

OECD 05.03.HA EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Аннотация

В статье рассмотрены некоторые предпосылки к установлению русско-французского двуязычия в Российской империи, выявлены закономерности в изучении французского языка XVIII-XIX веках. Упомянуты взгляды французских просветителей на содержательную сторону учебно-воспитательного процесса на примере теории свободного воспитания Жан-Жака Руссо, концептуальные начала которой оказали влияние на формирование новых подходов к изучению французского языка в России. В статье рассматривается роль французского языка в образовательной системе Российской империи XVIII – XIX веков, акцентируя внимание на педагогическом дискурсе того времени. Анализируются причины популярности французского языка среди российской аристократии и интеллигенции, а также его влияние на культурное и образовательное развитие страны. Особое внимание уделяется методам преподавания французского языка в учебных заведениях и частных школах, а также роли французских учителей и наставников. В статье также исследуются учебные материалы и пособия, использовавшиеся в процессе обучения, и их адаптация к российским реалиям. Описываются основные трудности, с которыми сталкивались учащиеся, и предлагаются пути их преодоления. Результаты исследования показывают, что знание французского языка было не только показателем высокого социального статуса, но и важным инструментом для профессионального и личностного роста в Российской империи.

Ключевые слова

французский язык, галломания, французская культура, образовательно-воспитательный процесс, свободное воспитание, игровой характер в обучении, история педагогики.

Введение

Изучение иностранного языка – процесс многоаспектный, включающий освоение лексико-грамматических средств, синтаксических конструкций, речевых клише, ситуационно обусловленных речевых оборотов, способов формулирования высказываний, но также и знакомство с иной ментальностью, культурологическими и страноведческими реалиями, этическими и этнопсихологическими особенностями, то есть это постижение культурного кода иноязычной среды. Благодаря существующим историческим источникам (учебным книгам, школьной, гимназической, университетской документации, архивным материалам, воспоминаниям учеников и учителей и др.) возможно проследить, как менялись подходы к изучению иностранных языков на протяжении нескольких

веков – выявить факторы, которые влияли на распространение иноязычного обучения, способствовали его популяризации, либо, наоборот, сдерживали.

Материалы и методы исследования

В Российской империи внимание к живым языкам активизировалось в период становления светского образования, в XVIII-XIX веках, когда идеи Просвещения воспринимались с интересом как полезные для будущего, перспективные. Произведения французских просветителей увлекали пытливые умы, элементы французской научной мысли в определенной степени проявлялись в процессе образования и воспитания дворян.

Своеобразный старт к распространению французского языка в Российской империи положил Петр I. Повышенное внимание самодержца к Франции было обусловлено положением Французского государства на международной арене. В период своего визита в страну (1716-1717 гг.) Петр I предьявлял неподдельный интерес к различным сферам жизни и деятельности этой нации, уделил внимание основам образования и воспитания. Внимание к успехам Франции в различных областях заложило основы русско-французских связей (Иванская, 2006), включая и научные интересы.

Потенциальная возможность построения международных коммуникаций в различных областях знания вызывала необходимость организации как таковой и повышения качества преподавания иностранных языков. Принимая во внимание статус французского языка, значение которого на период начала XVIII было глобальным, именно на его изучении сфокусировались в Российской империи, что, безусловно, было в целях повышения продуктивности процесса международной коммуникации и обеспечения большей доступности понимания текстовых источников, представленных на французском языке. В подобных условиях наблюдалась взаимообусловленность вестернизации российского общества и потребности в модернизации образования.

Результаты и обсуждение

С кончиной Петра Великого веяния французской культуры и французского языка были почти нивелированы. Рождение галломании в России было связано с восхождением на престол Елизаветы Петровны. На период правления императрицы (1741-1761 гг.) Франция позиционировалась эталонным по форме правления государством. Образцовость проявлялась и в уровне интеллектуального потенциала, реализация которого в середине XVIII века положила начало эпохе Просвещения (Ачлей, 2011). Французский язык проникал в различные сферы деятельности человека. Ему отдавали предпочтение и в профессиональном общении, и в быту. В 1755 году Елизавета Петровна завизировала своей подписью документ об учреждении Московского Университета, предусмотрев возможность изучения в учебном заведении французского языка. По воле императрицы, закрепленной в пункте 32 Именного указа, изъявлению желания изучать французский язык со стороны обучающегося должна корреспондировать обязанность немедленного его определения к сведущим учителям (Именной Указ от 24 января 1755 года «Об учреждении Московского Университета и двух Гимназий. С приложением Высочайше утвержденного проекта по сему предмету», 1755).

В это время практиковалось и неформальное обучение иностранному языку с привлечением к воспитательному процессу французских гувернеров. Распространенная практика домашнего обучения, назревшая необходимость начала реализации права на получение образования без ограничений как для мужчин, так и для женщин, узкая направленность образовательного процесса посредством концентрации на интеллектуальном развитии учащегося без уделения должного внимания нравственному воспитанию, нереализованные основы индивидуального подхода в процессе обучения выступали предпосылками модернизации отечественной системы образования и были санкционированы с приходом к власти Екатерины II. Законотворчество императрицы основывалось на педагогических воззрениях французских просветителей, в частности, на взглядах Жан-Жака Руссо (Буянова, 2020) и в соответствии с гуманистическими тенденциями французской педагогической мысли (Демидовская, 2008).

Позиция философа по отношению к воспитанию кардинальным образом расходилась с традиционными образовательными подходами. Следует сразу отметить, Ж.-Ж. Руссо не проводил

разграничения между педагогом и воспитателем. Акцент со статуса лица, осуществляющего воспитание и обучение, был смещен на содержательную сторону образовательно-воспитательного процесса. Педагогу следовало ориентироваться на личностное развитие ребенка, раскрывая творческий и интеллектуальный потенциал последнего в комфортных для воспитанника условиях. В основу воспитательного процесса философ закладывал свободу как самое что ни на есть естественное средство успешной интегративной социализации. Исключались любые действия, противоречащие воле ребенка. Согласно положениям теории свободного воспитания, усилия педагога должны направляться не на выдвигание требований по отношению к ребенку, а на пробуждение индивидуального интереса с тенденцией к формированию познавательного интереса, всестороннее развитие личности. Ж.-Ж. Руссо отвергал любое принуждение. Педагогическое требование к заучиванию учебного материала он относил к неприемлемым способам воздействия ввиду его насильственной природы и несостоятельности деятельности, на которое направлено принуждение. Полагал, что заучивание неэффективно и как способ усвоения учебного материала, и как процесс удержания новой информации в памяти (Руссо, 1912).

Несмотря на потенциал концептуальных начал теории Ж.-Ж. Руссо, изначально представленная им модель воспитания, отличающаяся от традиционных постулатов, не получила поддержки. Более того, стала причиной преследования ее создателя (Хуторской, 2010). Впоследствии взгляды философа, наряду с идеями, изложенными в работах иных просветителей, были взяты за основу при создании документа, систематизирующего общие педагогические принципы, утвержденного под названием «Генеральное учреждение о воспитании обоого пола юношества» (Яринская, 2010).

Воспитательная направленность прослеживалась и из содержания французских букварей, которые, помимо грамматических основ, содержали нормы морали (Колобкова, 2020). Основные положения теории свободного воспитания привнесли новшества в образовательно-воспитательный процесс. Применительно к освоению дисциплин, включая французский язык, стало возможным включать в образовательный процесс элементы игры. Изучение иностранных языков в силу специфики предмета отличается особенной сложностью для восприятия. Требования усваивать учебный материал, свойственные традиционной модели обучения, имеют тенденцию на прямо противоположный эффект, в особенности, если адресованы ребенку, мировосприятие которого отличается от установок взрослого человека. Подход к обучению с позиции свободного воспитания способен обеспечить комфортные и естественные условия для усвоения учебного материала. В игре ребенок находит решение интересующих его вопросов, осваивает различные модели поведения, расширяет кругозор. Характерным отличием подобного подхода является то, что игровые процессы не предполагают разработки алгоритма задач, при этом способствуют эффективному обучению и развитию личности, что коррелируется с основными целями педагогического дискурса, заключающимися в формировании нового знания, повышении уровня интеллектуальных способностей обучающихся в конкретной области, обеспечении условий для должной социализации (Поспелова, 2009).

В исследованиях усматривается игровой характер в красочном иллюстративном материале к учебным пособиям по французскому языку: иллюстрирование не ограничивалось поясняющими изображениями к тексту, а распространялось и на сами буквы (Колобкова, 2020). Эффективность подобного подхода к оформлению учебной литературы, характерного для конца XVIII века, обусловлена направленностью на стимулирование у ребенка желания ознакомиться с содержанием, формирование познавательного интереса. Дополнение букв изображениями свидетельствует о применении ассоциативного метода для запоминания учебного материала, что направлено на облегчение усвоения новой информации, выступает действенным способом для запоминания.

Подтверждением включения игровых элементов в учебный процесс выступает российское издание «Игра Ханова: Способ, играя, выучить детей азбуке», датированное 1793 годом и содержащее конкретные примеры применения игровых методик на французском языке. В книге представлено описание настольной языковой игры, которая призвана стать вспомогательным средством в изучении французского алфавита. Каждая буква изображена на отдельной карточке (Игра Ханова, 1793), складывая карточки с буквами, ребенок без предварительной постановки учебных задач в игровой

форме естественным образом решает сразу несколько из них: сохраняет в памяти написание букв, развивает навыки произношения, осваивает сложение слогов и построение слов.

Отдельными проявлениями галломании при Екатерине II выступали частные библиотеки - составленное в подавляющем большинстве из французских книг, такое собрание указывало на благовоспитанность ее обладателя. Под конец XVIII века возросло и общее количество книжных лавок, включающих в свой ассортимент произведения французских философов (Загряжкина, 2009). Происходит имплементация французских слов в русскую речь. В частности, в высказываниях А.С. Пушкина можно заметить употребление французского слова «discussion», которое приводится в контексте в значении «рассуждение». Заимствование не полностью ассимилировано, однако порождает тенденцию к этому (Васильев, 2000).

Со второй половины XVIII века значительно возросло количество желающих изучать французский язык, о чем свидетельствуют статистические данные по выбору обучающимися данной дисциплины, представленные по наблюдениям, произведенным в разные периоды времени. Так, в 1735 году в Первом кадетском корпусе из 100 воспитанников выбор в отношении французского языка сделали всего двое. В середине XVIII века из 600 учащихся данного учебного заведения изъявили изучать французский язык уже 364 кадета (Колобкова, 2019).

Однако степень популяризации французского языка и состояние учебно-методической литературы, которая нуждалась в совершенствовании, не совпадали. Качество знаний учащихся являлось следствием коммуникативного подхода к изучению дисциплины и напрямую зависело от квалификации педагога, который, как правило, либо выступал носителем французского языка, либо владел им в совершенстве, что позволяло компенсировать устаревшие учебные пособия и сформировать у учащихся навыки владения языком на должном уровне. Подобная практика свидетельствует о факте педагогической интеракции, поскольку реализация коммуникативного подхода предполагает взаимодействие педагога и обучающегося, совместное изучение французского языка, проявление активности всех участников процесса обучения.

Понижение роли французского языка в России пришлось на период правления Павла I. Российский император не разделял идей Великой французской революции и предпринимал ограничительные меры, направленные на недопущение их экспансии в вверенной ему державе. В числе подобных мер значились и действия, ориентированные на прекращение использования французского языка посредством пресечения использования французских слов и выражений, введения запрета на ввоз иноязычной литературы, представленной на французском языке, контроля над государственными типографиями по недопущению выпуска печатной продукции на языке, к которому проявлялось столь отрицательное отношение. Типографии частного порядка, не подконтрольные в своей деятельности государству, попросту подлежали закрытию по указанию императора. Таким образом, революционные движения во Франции, приведшие к переустройству социальной и политической системы государства, опосредованно, но негативным образом сказались и на франкоязычном обучении в Российской империи.

Позитивная тенденция по отношению к распространению и изучению французского языка в Российской империи просматривается в начале XIX века. Трансформация иностранного языка из неприемлемого явления в главное средство общения российской дипломатии последовала с приходом к власти Александра I, возобновившего русско-французский диалог. Отношение к французскому языку разнилось в зависимости от принадлежности к тому или иному социальному классу. Дворяне относились к французскому языку как к неотъемлемому элементу образа жизни. Буржуазия использовала иностранный язык преимущественно в деловом общении.

За счет увеличения в Российской империи числа франкоговорящего населения постепенно стала разрешаться сформировавшаяся в XVIII веке проблема дефицита учителей французского языка. Большую долю педагогов составляли французские эмигранты, практикующие в России в качестве стажеров, учителей и гувернеров. В этом аспекте Французская революция поспособствовала распространению французского языка на территории Российского государства. Присутствие в доме иностранца при воспитанике, находящемся на домашнем обучении, было скорее правилом, нежели исключением. Жозеф де Местр, рассуждая о состоянии культуры и степени развития Российской

империи на исследуемый период времени, отмечал преемственность идей Франции в области культуры и науки, их имплементацию на внутринациональном уровне (Haumant, 1913).

Педагог французского происхождения, взаимодействуя с воспитанником, опосредованно передавал и культурно-событийный опыт. Подобная практика вызывала противоречивое отношение, в особенности со стороны дворянства. Опасения были вызваны возможным негативным влиянием иностранного подхода к обучению на национальное сознание воспитанников. Противники привлечения к обучению иностранцев основывались на следующем. Общественно-политическая обстановка, к которой принадлежит участник педагогического дискурса, опосредованно формирует его ценностные ориентации. Принимая во внимание французский подход к пониманию «дискурса» безотносительно к конкретному институту, традиционно идеологические и социокультурные смыслы значимы в числе первостепенных (Клипакова, 2023). Реализация преподавателем коммуникативной стратегии по достижению целей педагогического дискурса предполагало трансляцию опыта, который помимо методик и способов организации учебного процесса включал знание, оформившееся в результате соприкосновения с внешним миром. Подобного рода настроения, сформировавшиеся в отношении гувернеров-иностранцев, повлекли за собой принятие ряда мер, направленных на организацию контроля за осуществлением воспитательной работы лицами иностранного происхождения и выразившихся во введении экзаменов, прохождение которых стало обязательной процедурой для получения права обучать.

Регресс популяризации французского языка в Российской империи сопряжен с утратой Францией мирового господства по итогам Отечественной войны 1812 года. Инициация военных действий страной, преклонение перед культурой которой было доведено до апогея, стало отправной точкой к переоценке сложившегося положения вещей. Преимущественное использование русского языка, возвращение к национальным нормам и ценностям повлекло за собой снижение позиций французской культуры в России. Причем возвращение к русскому языку сопровождалось открытым выражением протеста по отношению к французскому. Позиция националистического характера прослеживается и из содержания отечественной художественной литературы. В произведении «Война и мир», затрагивающем события 1805-1812 годов, Л.Н. Толстой показывает отношение представителей высшего круга к французскому языку на примере устоявшихся порядков великосветских обществ, включая общество Жюли Карагиной. Неписанные правила изъясняться исключительно на русском языке в случае их невыполнения, по привычке или по забывчивости, влекли штраф, подлежащий уплате в комитет пожертвований (Толстой, 1978).

Однако преподавание французского языка в учебных заведениях, несмотря на изменившееся к нему отношение, не прекратилось. Более того, была усовершенствована учебная литература. Если ранее пособия ограничивались перечнем слов и устойчивых оборотов, то на начало XIX века составители учебных книг внесли в их содержание конкретные приемы для эффективного сохранения в памяти иностранных слов, а также прописали грамматические правила (Колобкова, 2021).

Затронув методические основы учебных пособий, рассмотрим методику преподавания французского языка того времени. Отдельного внимания заслуживают труды Н.Н. Паки-де-Совиньи, выходца из Франции, доктора философских наук Парижского университета. Как преподаватель французской словесности ученый придерживался сопоставительного метода преподавания французского языка, который проявлялся в составлении грамматики одновременно на двух языках с параллельным отображением текстового ряда. Подобный подход формировал представление о степени близости перевода к оригинальному тексту, позволял провести анализ лексики и грамматики обоих языков и был способен выступить превентивной мерой – предупредить нарушение языковых норм при осуществлении перевода иностранного текста на родной язык. Все это свидетельствует о педагогическом потенциале и эффективности данной методики. Применяемая как в теории, так и на практике, она опосредованно демонстрировала позицию Н.Н. Паки-де-Совиньи по отношению к изучению иностранного языка. Ученый указывал на необходимость комплексного подхода к изучению дисциплины, включая в учебную программу как освоение теоретического материала, так и отработку полученных знаний на практике. Н.Н. Паки-де-Совиньи косвенно затрагивал положения теории

свободного воспитания, выражая отрицательное отношение к принуждению обучающихся к механическому заучиванию иностранных слов.

Подход способствовал реализации отдельных коммуникативных стратегий, таких как объясняющая, контролирующая, содействующая, организующая – для эффективного достижения целей педагогического дискурса. Объясняющая стратегия заключалась в теоретическом изложении материала. Учебные практические занятия способствовали формированию целостного представления об уровне знаний обучающихся, степени развитости навыков использования пройденного учебного материала и позволяли реализовать контролируемую стратегию. Направление обучающихся, корректировка по результатам выполненных заданий, совместный поиск решений образовательных задач в комфортных условиях представляли содействующую и организующую стратегии.

Однако одновременно с модернизацией учебных пособий по французскому языку с целью облегчения процесса его изучения иностранцы, прибывшие в Россию с намерением поступить на государственную службу, должны были выдержать экзамен на знание русского языка. Подобное требование было введено в период правления Николая I, который организовал активную деятельность по искоренению при дворе французского языка. При императоре все государственные служащие изъяснялись только на русском языке. Запрет на французский язык распространялся и на документооборот, за исключением корреспонденции дипломатического характера.

При правлении Александра III в среде ближайшего окружения государя французский язык начал практиковаться снова. Однако у императора были серьезные намерения укоренить родную речь, тем самым правитель выражал свое отношение к русскому языку не только как к средству общения, но и как к способу трансляции культуры Отечества. Построение диалога с императором было возможно исключительно на русском языке. Тем не менее примечательно, что Александр III на должном уровне изъяснялся и по-французски. Владение французским в совершенстве у Александра было следствием непрерывных занятий с государевым учителем французского языка, который полагал, что достижение цели педагогического общения применительно к изучению иностранного языка возможно исключительно на выбранном к освоению наречии. Имеется историческое свидетельство о том, что упомянутый педагог сопровождал своего воспитанника и в поездках, что позволяло избегать перерывов в обучении. Естественность образовательного процесса поддерживали и регулярные совместные чаепития, также использовавшиеся для практики живого общения на французском языке (Кудрина, 2011). Окончательный закат французской культуры в России пришелся уже на правление Николая II, когда французский язык утратил международный статус, уступив первенство английскому.

Заключение

Многостороннее исследование роли французского языка в Российской империи позволило сделать вывод, что направление данного динамического процесса находится в прямой зависимости от социально-политического положения государства, в связи с чем популяризация французского языка как отдельное проявление галломании было обусловлено ведущим положением Франции в системе международных отношений, утрата которого повлекла за собой возвращение России к национальным культурным традициям.

Существенное влияние на становление системы образования в целом и формирование подходов к изучению французского языка, в частности, оказали воззрения французских просветителей, позволившие модернизировать учебно-воспитательный процесс, усовершенствовать методику изучения французского языка в России.

Список литературы

1. Ачлей А.Г. Битва глобальных проектов. В 3-х ч. Ч. 1: М.: Изд-во Волант, 2011. 237 с.
2. Буянова А.С., Валегина К.О. Французская педагогическая мысль и образовательные инициативы эпохи Екатерины II // Образовательные ресурсы и технологии. 2020. № 2(31). С. 87-95.
3. Васильев Н.Л., Савина Е.В. Варваризмы в языке А.С. Пушкина // Филологические науки. 2000. № 2. С. 99-105.

4. Демидовская А.Е. Воспитание и образование во Франции в XVII – начале XVIII века // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2008. С. 100-106.
5. Загряжская Т.Ю. Следы Франции в России // Вестник Московского университета. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. Сер. 19. № 4. С. 32-45.
6. Иванская И.В. Причины появления и распространения французской культуры в России в эпоху Петра I // Известия Российского государственного университета им. А.И. Герцена. 2006. Вып. 23. С. 42- 47.
7. Игра Ханова: Способ, играя, выучить детей азбуке. М.: У книгопродавца Ф. Куртенера, 1793. 11 с.
8. Именной Указ от 24 января 1755. «Об учреждении Московского Университета и двух Гимназий. С приложением Высочайше утвержденного проекта по сему предмету» <https://base.garant.ru/55005307/>
9. Клипакова Д.М. Ценность педагогического дискурса в современной образовательной среде // ЦИТИСЭ. 2023. № 2(36). С. 178-190.
10. Колобкова А.А. Грамматико-переводной метод в преподавании французского языка в российских учебных заведениях в XVIII – первой половине XIX века // Управление образованием: теория и практика. 2021. Т. 11. № 4. С. 28-37.
11. Колобкова А.А. К вопросу об изучении французского языка в российской империи в середине XVIII – начале XIX века // Ценности и смыслы. 2019. № 6(64). С. 118-130.
12. Колобкова А.А. Первые азбуки и буквари по французскому языку в России XVIII – первой половины XIX века // Казанский педагогический журнал. 2020. № 5. С. 16-22.
13. Кудрина Ю.В. Александр III и история // Русская история. 2011. № 4(18). С.10-19.
14. Поспелова Ю.Ю. Педагогический дискурс и его характеристики // Вестник Костромского государственного университета. 2009. № 1. С. 307-310.
15. Растягаев А.В., Сложеникина Ю.В. «Есть люди остроумные...»: формирование семантической структуры слова остроумие в контексте XVIII в // Язык и культура. 2019. № 45. С. 96-107.
16. Руссо Ж.-Ж. Эмиль, или О воспитании. Пер. с фр. М.А. Энгельгардта. Санкт-Петербург: Школа и жизнь, 1912. 491 с.
17. Толстой Л.Н. Собрание сочинений. В 12-ти т. Т. 6. Война и мир. Т. 3. Примеч. Л.Д. Опульской. М.: Художественная литература, 1978. 424 с.
18. Хуторской А.В. Естественное воспитание и обучение Ж.-Ж. Руссо // Школьные технологии. 2010. № 1. С. 75-83.
19. Яринская А.М. «Домострой» и «Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества»: опыт сравнительного и исторического анализа // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 334. С. 84-87.
20. Haumant E. La culture française en Russie (1700–1900). P.: Hachette, 1913. 571 p.

The French language in the Russian Empire in the XVIII – XIX centuries: pedagogical discourse

Anastasia A. Kolobkova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Humanities and Foreign Languages

Russian University of Cooperation

Mytishchi, Russia

akolobkova@yandex.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 08.01.2024

Accepted 24.02.2024

Published 30.03.2024

UDC 811.133.1(091)(470)"17/18"

DOI 10.25726/j6964-5426-4923-x

EDN JLCJGD

VAK 5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HA EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Abstract

The article examines some prerequisites for the establishment of Russian-French bilingualism in the Russian Empire and identifies patterns in the study of the French language in the 18th-19th centuries. It mentions the views of French Enlightenment thinkers on the substantive side of the educational process, using the example of Jean-Jacques Rousseau's theory of free education, whose conceptual foundations influenced the formation of new approaches to studying French in Russia. The article discusses the role of the French language in the educational system of the Russian Empire in the 18th-19th centuries, focusing on the pedagogical discourse of that time. It analyzes the reasons for the popularity of the French language among the Russian aristocracy and intelligentsia, as well as its impact on the cultural and educational development of the country. Special attention is paid to the methods of teaching French in educational institutions and private schools, as well as the role of French teachers and tutors. The article also explores the educational materials and aids used in the learning process and their adaptation to Russian realities. It describes the main difficulties faced by students and suggests ways to overcome them. The research results show that knowledge of the French language was not only an indicator of high social status but also an important tool for professional and personal growth in the Russian Empire.

Keywords

French language, gallomania, French culture, educational process, free education, playful character in education, history of pedagogy.

References

1. Achley A.G. Battle of global projects. In 3 vols. Vol. 1. M.: Ed. Volant, 2011. 237 pp.
2. Buyanova A.S., Valegina K.O. French pedagogical thought and educational initiatives of the Catherine II era // Educational Resources and technologies. 2020. № 2(31). pp. 87-95.
3. Vasiliev N.L., Savina E.V. Barbarism in the language of A.S. Pushkin // Philological Sciences. 2000. № 2. pp. 99-105.
4. Demidovskaya A.E. Education and Education in France in the XVII-early XVIII century // Bulletin of the Federal University of the North (Arctic). Series: Humanities and social sciences. 2008. pp. 100-106.
5. Zagryazkina T.Y. Traces of France in Russia // Bulletin of the Moscow University. Linguistics and intercultural communication. 2009. Ser. 19. No. 4. pp. 32-45.
6. Ivanskaya I.V. Causes of the emergence and spread of French culture in Russia during the time of Peter I // News from the Russian State University. A.I. Herzen. 2006. Vol. 23. pp. 42-47.
7. Hanova Game: a way to play, learn children's alphabet. M.: at the bookseller F. Courtenay, 1793. 11 pp.
8. Decree of January 24, 1755. «On the creation of Moscow University and two Gymnasiums. With the appendix of the most approved project on this topic» <https://base.garant.ru/55005307/>
9. Klipakova D.M. The Value of pedagogical discourse in the modern educational environment // CITIS. 2023. № 2(36). pp. 178-190.

10. Kolobkova A.A. Grammatical-translational method in teaching French in Russian educational institutions in the XVIII – first half of the XIX century // Educational management: theory and practice. 2021. Т. 11. № 4. pp. 28-37.
11. Kolobkova A.A. Answers the question of the study of the French language in the Russian Empire in the middle of the XVIII – early XIX century // Values and meanings. 2019. № 6(64). pp. 118-130.
12. Kolobkova A.A. The first ABCs and abecedaries in French in Russia XVIII-first half of the XIX century // Kazan pedagogical review. 2020. № 5. pp. 16-22.
13. Kudrina Yu.V. Alexander III and history // Russian history. 2011. № 4(18). pp. 10-19.
14. Pospelova Yu.Yu. pedagogical speech and its features // Gazette of Kostroma State University. 2009. № 1. pp. 307-310.
15. Rastyagaev A.V., Slozhenikina Yu.V. "There are witty people ...": the formation of the semantic structure of the word wit in the context of the XVIII century // Language and Culture. 2019. No. 45. pp. 96-107.
16. Rousseau J.-J. Émile, or on education. Per. with fr. M. A. Engelhardt. St. Petersburg: School and Life, 1912. 491 pp.
17. Tolstoy L.N. At 12 Т. Т. 6. War and peace. Т. 3. NOTE. L. D. Opulska. M.: fiction, 1978. 424 pp.
18. Khutorskoy A.V. Natural education and training of J.-J. Russo // School technologies. 2010. № 1. pp. 75-83.
19. Yarinskaya A.M. «Domostroy» and «General institution for the education of both sexes of youth»: the experience of comparative and historical analysis // Bulletin of Tomsk State University. 2010. № 334. pp. 84-87.
20. Haumant E. La culture française en Russie (1700–1900). P.: Hachette, 1913. 571 p.